

Болдырева И. И. «Encomium Emmae Reginae»: женщина в политической культуре Англии конца раннего Средневековья / И. И. Болдырева // Научный диалог. — 2015. — № 8 (44). — С. 23—35.

УДК 94(410).01

«Encomium Emmae Reginae»: женщина в политической культуре Англии конца раннего Средневековья

© **Болдырева Ирина Ивановна (2015)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки, Воронежский государственный медицинский университет (Воронеж, Россия), boldyrevairi@mail.ru.

Рассматриваются особенности репрезентации женщины в англосаксонской политической культуре середины XI века. Актуальность исследования обусловлена отсутствием трудов, посвященных данной проблеме, в отечественной медиевистике. Материалом для исследования послужила «Похвала королеве Эмме» — латиноязычный панегирик, составленный анонимным автором в правление короля Хардакнута (1040—1042) по заказу вдовы Кнута Великого Эммы Нормандской. Автор уделяет внимание проблеме статуса королевы Эммы и ее предшественниц, выявляет мотивы создания «Похвалы». Показано, что изображение женщины в активном действии не было характерно для политической культуры поздних англосаксов. Репрезентация образа представительницы слабого пола в англосаксонском политическом дискурсе первой половины XI века в значительной степени испытала на себе влияние характерных для патриархальной культуры социальных моделей невесты, жены, любящей матери, миротворицы. История Англии XI века не знала женщины-правительницы, и главным источником могущества поздних англосаксонских королей был статус жены и матери. Приспосабливая эти образы к политическим стратегиям заказчицы панегирика, анонимный книжник демонстрирует

избирательное отношение к историческим фактам, иногда искажая историческую действительность.

Ключевые слова: политическая культура англосаксов; раннесредневековые женщины; англосаксонские королевы; Эмма Нормандская; «Похвала королеве Эмме».

1. Вводные замечания

Среди немногочисленных нарративных свидетельств позднего англосаксонского периода, расширяющих наши представления о политической культуре раннего Средневековья, «Похвала королеве Эмме» (*Encomium Emmae Reginae*) является одним из наиболее ярких [EER, 1998]. Историко-культурная ценность и своеобразие этого памятника, с одной стороны, определяются его жанровыми особенностями, изначально предполагающими некоторую тенденциозность повествования. С другой стороны, «Похвала» — это, без преувеличения, единственный текст англосаксонской эпохи, автор которого излагает историю мирской женщины, историю своей современницы. Адресат и героиня этого сочинения — Эмма Нормандская — в разное время была супругой двух английских правителей: Этельреда II Нерешительного (978—1016) и Кнута Великого (1017—1035), с именем которого связано датское завоевание Англии.

В зарубежной историографии королеве Эмме посвящен достаточно обширный корпус научной литературы [Campbell, 1971; Campbell, 1973; O'Brien, 2005; Stafford, 1997]. В рамках настоящей статьи мы ставим своей целью на примере «Похвалы королеве Эмме» осветить особенности репрезентации женщины в политической культуре англосаксов середины XI века.

2. Статус Эммы Нормандской и ее предшественниц

Королева в силу своего общественного положения имела больше шансов, чем другие представительницы прекрасного пола, оставить след в раннесредневековых источниках. Между тем специфика позднесаксонского нарратива такова, что о жизни и статусе жены прави-

теля того времени мы узнаем в основном благодаря более ранним свидетельствам IX века, а также в ретроспективе по работам англо-нормандских хронистов. В этом смысле «Похвалу» можно считать исключением из правила.

Общий дефицит письменных источников по истории Англии первой половины X века такую ситуацию разъясняет лишь отчасти. Гораздо более значимыми в этом отношении стали особенности сложившейся к тому времени политической традиции, а также конкретные исторические обстоятельства, в эпицентре которых волею судьбы оказалась Эмма.

К началу позднего англосаксонского периода в королевстве западных саксов обычай, предусматривавший высокое положение жены правителя при дворе и допускавший ее участие в государственных делах, был давно утрачен. Королева не обладала правом подписывать грамоты, принимать участие в официальных церемониях, и ее единственно значимая для государства функция сводилась к рождению потенциальных наследников престола.

В IX веке низкий статус женщины, находившейся рядом с государем, не ускользнул даже от внимания некоторых континентальных хронистов [Annales de Saint-Bertin, 1964, p. 73]. Но, пожалуй, самыми красноречивыми здесь стали собственно английские свидетельства. Автор составленного в конце IX века «Жизнеописания короля Альфреда» епископ Ассер утверждал, что в Уэссексе его времени королевы не было, была лишь жена государя, не имевшая права сидеть на троне рядом с мужем [Alfred the Great..., 1983, p. 71].

Появление «Похвалы» спустя почти полтора столетия после Альфреда невозможно рассматривать вне контекста политических успехов предшественниц Эммы Нормандской. На протяжении X века статус жены правителя постепенно меняется. Еще в сороковые годы большое влияние при дворе приобретает третья жена Эдуарда Старшего (899—924) вдовствующая королева Эдгифу. В правление своих сыновей Эдмунда (939—946) и Эадреда (946—955) она подписывает

многочисленные грамоты, где именуется «*regis mater*». При короле Эдгаре (959—975) создается еще более важный исторический прецедент. С началом бенедиктинской реформы его жена Эльфтрида объявляется покровительницей монахинь, а в 973 году Эдгар устраивает для себя и своей супруги пышную коронацию. С восшествием на престол сына Эльфтриды Этельреда ее положение при дворе становится еще более прочным [Stafford, 1990].

Дочь герцога Нормандии Ричарда I (942—996), прибывшая в Англию в 1002 году [ASC, 1996] в качестве невесты короля Этельреда, получила возможность выгодно использовать достижения Эдгифу и Эльфтриды. Англосаксонские короли редко женились на иноземных принцессах, и этот династический брак заключался с расчетом на стратегический союз, однако он не смог предотвратить разграбления Англии войсками датского конунга Свейна (ум. 1014) и включения страны в состав Датской державы.

С этого момента волею исторических судеб Эмма неоднократно оказывается в центре борьбы за английских престол. В 1017 году после кончины Этельреда молодая вдова становится супругой нового правителя Англии — потомка Свейна Кнута [ASC, 1996]. Судя по «Англосаксонской хронике» и свидетельским спискам королевских грамот, Эмма занимала высокое положение при дворе обоих мужей [ASC, 1996, p. 134, 156; CDAS, № 709, 734, 739, 744, 1296 etc.], но лишь после смерти Кнута начался период ее наибольшей политической активности.

От первого брака у Эммы родились двое сыновей — Эдуард и Альфред. В правление Кнута Великого они воспитывались при дворе нормандского герцога, поскольку не рассматривались претендентами на английский престол. Наследником Датской империи был объявлен общий сын королевской четы Кнут II Кнутсон Смелый (Хардакнут). В 1035 году смерть отца застала Хардакнута в Дании, где он пытался отстоять владения Кнута от притязаний норвежского короля. В отсутствие наследника попытки Эммы сохранить за ним власть оказа-

лись безрезультатными. На английский престол возшел Харальд, сын Кнута от его первой жены Эльфгифу Нортгемптонской, брак с которой не был освящен церковью и считался нелегитимным. Вынужденная покинуть Англию, Эмма нашла пристанище во Фландрии у графа Болдуина V, где жила вплоть до 1040 года, когда после внезапной кончины Харальда новым английским королем становится Хардакнут (1040—1042) [ASC, 1996]. Именно в его непродолжительное правление была составлена «Похвала», представляющая собой латиноязычный трактат, восхваляющий Эмму и легитимирующий права ее младшего сына на английский трон.

3. Репрезентация Эммы Нормандской в «Похвале»

Древнейший манускрипт, в котором сохранилась «Похвала» (рукопись Add. 33241), входит в коллекцию Британского музея. Он датируется второй третью XI века и гипотетически может быть тем самым списком, который автор сочинения преподнес королеве Эмме. Этот торжественный момент изображен на фронтисписе рукописи. В центре композиции — Эмма, сидящая на троне и увенчанная короной. Перед ней коленопреклоненный монах, подающий раскрытую книгу. Справа к Эмме склоняются двое коронованных мужчин, в которых легко распознать сыновей королевы Хардакнута и Эдуарда [EER, 1998, p. xi—xii]. Интересно, что это один из двух дошедших до нас прижизненных «портретов» Эммы, ставшей единственной англосаксонской королевой, за исключением святой Этельриты Илийской, чьи изображения встречаются в раннесредневековых манускриптах.

Имя монаха-книжника, которому мы обязаны появлением памятника, остается неизвестным. Предположительно он был насельником Сент-Омера или Сент-Бертена, прибывшим в Англию на службу к Эмме Нормандской. Судя по прологу, именно Эмма была заказчицей «Похвалы», и значительная часть информации, изложенной в сочинении, отражала видение тех событий и лиц, о которых здесь идет речь, самой королевой [ERR, 1998, p. 4].

Еще одна особенность «Похвалы» в контексте данного исследования является, пожалуй, ключевой. Обращаясь к читателю, анонимный писатель неоднократно напоминает, что цель его труда — прославление Эммы [ERR, 1998, р. 6]. Однако первое, что вызывает недоумение при чтении текста — непосредственно Эмме здесь уделено весьма скромное внимание. Основной текст «Похвалы» включает в себя три книги, но, не считая пролога и вступления (*Argumentum*), Эмма впервые упомянута только в шестнадцатой главе второй книги в качестве невесты Кнута [EER, 1998, р. 32—33]. Автор «Похвалы» открывает повествование несколько неожиданно. Он ничего не сообщает о семье Эммы, ее брате и отце, правителях Нормандии. Для панегириста история этой женщины начинается не в ее родной стране и даже не в Англии, а на датской земле — родине ее второго мужа.

Первая книга «Похвалы» полностью посвящена Свейну Вилобородому, отцу Кнута, который представлен панегиристом как храбрый воин и носитель лучших мужских качеств, присущих разве что эпическому герою [EER, 1998, р. 8—15]. Вторая книга рассказывает о периоде правления самого Кнута, и ее значительная часть посвящена англо-датским войнам. При этом первого мужа Эммы Этельреда II, который был непосредственным участником этих событий, панегирист не упоминает. Вместо него в седьмой главе появляется некий безымянный англосаксонский «вождь» (*princeps*), который умирает в Лондоне во время осады города датскими войсками [EER, 1998, р. 22]. Годы первого замужества королева намеренно вычеркивает из своей политической биографии. Даже Эдуард и Альфред, сыновья Этельреда, названы в панегирике детьми Кнута и Эммы [EER, 1998, р. 34]. Но, несмотря на это, автора сочинения сложно уличить во лжи. Он не скрывает, что еще до брака с Кнутом Эмма была «*regina famosa*», которая имела непосредственное отношение к Англии, правда, какое, — предпочитает не разьяснять [EER, 1998, р. 32].

Рассказ о женитьбе Кнута представляет этот союз в самом благоприятном для Эммы свете. Если «Англосаксонская хроника» рассма-

тривает их брак как захват победителем военного трофея [ASC, 1996, р. 154], то в «Похвале» мы находим традиционный эпический мотив трудного поиска героем достойной и красивой невесты [EER, 1998, р. 32; Мелетинский, 1968, с. 256, 260]. Выясняется, что, выбирая себе невесту, датский конунг искал не просто хорошую жену, а соправителя, королеву-консорта (*imperii sui consors*). Эта деталь подчеркивала особый статус Эммы, легитимируя ее политическую активность в борьбе Хардакнута за престол. Ко времени создания «Похвалы» такая трактовка статуса жены правителя не была абсолютно новой. До нас сохранился чин коронации, датированный концом X — серединой XI вв. и, вероятно, составленный по случаю совместного венчания на царство Кнута и Эммы в 1017 году [Stafford, 1997, р. 174—175]. Уже здесь королева Англии предстает как «*consors imperii*», разделяющая правление со своим супругом и символизирующая мир и процветание народа.

Еще одна важная роль, отведенная Эмме автором «Похвалы», — роль миротворицы, без которой затянувшийся военный конфликт между англичанами и датчанами не мог быть урегулирован. Образ Эммы-миротворицы в тексте источника появляется дважды. Сначала в обращении к читателю, где панегирист пишет: «И, возможно, война едва ли когда-нибудь закончилась, если бы не брачный союз, наконец заключенный с этой благороднейшей королевой милостью Христовой» (*et fortasse uix aut numquam bellandi adesset finis, nisi tandem huius nobilissimae reginae iugali copula potiretur, fauente gratia Saluatoris*) [EER, 1998, р. 6]. Во второй книге он повторяет ту же мысль: «Это было как раз тем, чего обе армии так сильно желали, — чтобы такая великая [женщина] и великий [муж], столь достойные друг друга соединились брачными узами и положили конец ходу войны. Чего же более великого и желанного можно хотеть, чем чтобы ужасные и отвратительные тяготы войны завершились спокойствием мира...» (*Hoc erat quod utrobique uehementer iam dudum desiderauerat exercitus, scilicet ut tanta tanto, digna etiam digno, maritali conuinculata iugo, bel-*

licose sedaret motus. Quid enim maius ac desiderabilius esse posset in uotis quam dampnosos ingratosque labores belli placida finiri tranquillitate pacis) [EER, 1998, p. 32].

Образ миротворицы был хорошо знаком англосаксонской культуре. Здесь в эпических памятниках появляются поэтические метафоры «пряжа мира» и «залог мира» (*freoðuwebbe*, *freoðusibb*) [Sklute, 1990]. В раннесредневековом обществе подобно героиням «Беовульфа» женщина-аристократка не только сплетала нити холста, но соединяла враждующие племена и кланы. Сама Эмма была выдана замуж за Этельреда в качестве залога такого мира. И хотя при вступлении Эммы во второй брак ее заслугу как миротворицы автор «Похвалы» был склонен преувеличивать, в его словах имелась доля истины. Женившись на вдове прежнего правителя, Кнут мог чувствовать себя более уверенно в кругу англосаксонской знати.

В свете имеющихся исторических свидетельств нам не до конца известны обстоятельства, при которых был заключен этот брак. «Похвала» лишь подтверждает, что сама Эмма свое обручение с Кнутом стремилась представить как равный альянс. Развивая мотив трудного сватовства, панегирист сообщает, что Эмма, зная о детях Кнута от Эльфгифу, далеко не сразу ответила взаимностью и потребовала от него поклясться, что только их общий сын наследует английский трон [EER, 1998, p. 32]. Сам факт включения этого эпизода в текст «Похвалы» имеет одну очевидную цель: обосновать наследственные права Хардакнута, возможно, в противовес не только претензиям Харальда, к тому времени покойного, но также претензиям старшего сына Эммы Эдуарда. Изображая Эмму хозяйкой ситуации, панегирист был, видимо, не вполне искренен и умалчивал о многом.

В третьей главе, повествующей о событиях, произошедших после смерти Кнута, анонимный книжник умело использует образ любящей матери, являющийся одним из центральных в раннесредневековой английской культуре. В сюжетной линии этой главы выделяется рассказ о трагической гибели одного из сыновей Эммы Альфреда

в ходе борьбы за английский трон. Прибытие Альфреда в Англию в 1036 году автор панегирика объясняет кознями сторонников Харальда, которые от имени Эммы отправили в Нормандию письмо, чтобы заманить этелингов в ловушку [EER, 1998, p. 40]. Некоторые исследователи не без основания называют автором этого послания саму Эмму, которая, не дождавшись возвращения Хардакнута из Дании, могла сделать ставку на своих старших сыновей. Однако когда ее план не удался, она поспешила объявить письмо фальшивкой, возложив всю вину на пасынка [Fisher, 1993, p. 339; Stafford, 1997, p. 36].

Образ активного участника политических конфликтов плохо соотносился с существовавшим в раннесредневековой культуре этическим идеалом женщины-аристократки [Chance, 1986, p. 1—11]. Эмме было выгодно изобразить себя страдальцей. Неслучайно текст «подложного» письма панегирист приводит целиком, называя Харальда тираном, а недругов королевы врагами Господа [EER, 1998, p. 42]. Рассказывая о расправе сторонников Харальда над Альфредом, средневековый книжник неоднократно выражает восхищение стойкостью королевы ведь, «нет большей скорби для матери, чем увидеть мертвым или услышать о смерти любимого сына» (*Est quippe nullus dolor maior matri quam uidere uel audire mortem dilectissimi filii*) [EER, 1998, p. 44].

Находясь во Фландрии, опальная королева не оставляет попытки восстановить справедливость. Вскоре выясняется, что военное вмешательство не потребуется. Король Харальд внезапно умирает, и новым английским правителем становится Хардакнут [EER, 1998, p. 48—50]. Во всем слушаясь советов матери, он приглашает из Нормандии своего брата Эдуарда. В финале «Похвалы» представлена идиллическая картина совместного правления матери и ее детей [EER, 1998, p. 52]. Как показали дальнейшие события, эта картина была весьма далека от реальности и, скорее, отражала действительность такой, какой хотела ее видеть королева. После смерти Хардакнута «Похвала» утратила свою политическую значимость. Взойдя на

престол, Эдуард Исповедник (1042—1066), некогда оставленный матерью ради брака с Кнутом, конфисковал ее казну и земли, а она безвозвратно утратила свое прежнее положение при дворе [ASC, 1996, p. 162].

4. Выводы

Таким образом, создавая исторический портрет королевы Эммы, анонимный писатель нередко нарушает историческую достоверность в угоду политическим целям заказчицы, которая стремилась примирить своих детей и сохранить собственное влияние.

Самые разные англосаксонские памятники свидетельствуют, что в жизни и сознании их современников прослеживалась тесная связь между сферой «женского» и семьей, а гендерные стереотипы сводились к образам и атрибутам войны и мира [Болдырева, 2014]. В политической культуре Англии середины XI века мы ощущаем присутствие той же закономерности. Здесь женщина репрезентуется в традиционных ракурсах, характерных для патриархального сознания, — как мать, жена, невеста, миротворица. Для достижения своих политических целей представительницы высшей англосаксонской знати были вынуждены использовать эти образы, хорошо укладывающиеся в одобряемые средневековым обществом поведенческие модели.

Биографию Эммы Нормандской средневековый книжник полностью вписывает в историю датской королевской династии, к которой принадлежал ее второй муж. В тексте «Похвалы» величие Эммы во многом производно. Здесь ее добродетель находится в тени славных деяний датских конунгов. Политическая культура поздних англосаксов не предполагала изображение женщины в активном действии. Более приемлемым для нее был образ жертвы предательства и жертвы обстоятельств.

Одновременно, по замыслу панегириста, этот образ не вступал в противоречие с ролью королевы-консорта, которая благодаря ста-

тусу жены и матери является гарантом легитимности правителя Англии, гарантом мира и стабильности в семье и государстве, а также главным связующим звеном между былой славой датских королей и величием их потомков. Этот, второй, аспект исторического портрета Эммы находит отражение не только на уровне текста, но в равной степени на уровне художественного образа за счет определенной организации художественного пространства и использования таких по-
тестарных символов, как корона и трон.

Источники и принятые сокращения

1. *Annales de Saint-Bertin* / eds.: F. Grat, J. Vielliard, S. Clémencet. — Paris : Klincksieck, 1964. — 876 p.
2. ASC — *The Anglo-Saxon Chronicle* / ed. and trans. M. Swanton. — New York: Routledge, 1996. — 364 p.
3. *Alfred the Great. Asser's Life of King Alfred and Other Contemporary Sources* / trans. S. Keynes, M. Lapidge. — London : Penguin Books, 1983. — 368 p.
4. CDAS — *Codex Diplomaticus Aevi Saxonici* : In 6 vols. / ed. : J. M. Kemble. — London : Sumptibus Societatis, 1839—1848.
5. EER — *Encomium Emmae Reginae* / ed.: Campbell. — Cambridge : Cambridge University Press, 1998. — 112 p.

Литература

1. Болдырева И. И. Гендерные стереотипы в англосаксонской культуре и социальных практиках / И. И. Болдырева // Адам и Ева : альманах гендерной истории / под ред. А. Ю. Серегиной. — Москва : ИВИРАН, 2014. — Вып. 22. — С. 147—167.
2. Мелетинский Е. М. «Эдда» и ранние формы эпоса / Е. М. Мелетинский. — Москва : Наука, 1968. — 367 с.
3. Campbell M. W. Emma, reine d'Angleterre : mere denature ou femme vindicative? / M. W. Campbell // *Annales de Normandie*. — 1973. — V. 23. — P. 97—114.
4. Campbell M. W. Queen Emma and Aelfgifu of Northampton : Canut the Great's Women / M. W. Campbell // *Medieval Scandinavia*. — 1971. — V. 4. — P. 66—79.
5. Chance J. Women as Hero in Old English Literature / J. Chance. — Syracuse : Syracuse University Press, 1986. — 156 p.

6. *Fisher D. J. V.* The Anglo-Saxon Age c. 400—1042 / D. J. V. Fisher. — New York : Barnes & Noble Books, 1993. — 374 p.
7. *O'Brien H.* Queen Emma and the Vikings / H. O'Brien. — London : Bloomsbury Publishing, 2005. — 288 p.
8. *Sklute J. L.* Freoðuwebbe in Old English Poetry / J. L. Sklute // New Readings on Women in Old English Literature / eds. : H. Damico, A. H. Olsen. — Bloomington : Indiana University Press, 1990. — P. 204—210.
9. *Stafford P.* The King's Wife in Wessex, 800—1066 / P. Stafford // New Readings on Women in Old English Literature / eds. : H. Damico, A. H. Olsen. — Bloomington : Indiana University Press, 1990. — P. 56—78.
10. *Stafford P.* Queen Emma and Queen Edith : Queenship and Women's Power in Eleventh-Century England / P. Stafford. — Oxford : Blackwell, 1997. — 371 p.

«Encomium Emmae Reginae»: Woman in Political Culture of England in the End of Early Middle Ages

© **Boldyreva Irina Ivanovna (2015)**, PhD in History, associate professor, Department of Philosophy and Humanities Training, Voronezh State Medical University (Voronezh), boldyrevairi@mail.ru.

The features of women representation in the Anglo-Saxon political culture of the middle of XI century are considered. The relevance of the study is due to the lack of works devoted to this problem in the domestic medieval studies. Material for the study is "Encomium Emmae Reginae", the Latin eulogy composed by an anonymous author in the reign of King Hardaknut (1040—1042) ordered by Knut the Great's widow Emma of Normandy. The author pays attention to the problem of the status of Queen Emma and her predecessors, reveals the motives of "Encomium" creating. It is shown that the image of the active women was not typical for the political culture of the late Anglo-Saxons. Representation of the image of the woman in the Anglo-Saxon political discourse of the first half of XI century largely been influenced by social models of the bride, wife, loving mother, peacekeeping woman typical to the patriarchal culture. History of England of the XI century did not know the woman ruler, and the main source of power

of late Anglo-Saxon queens was the status of wife and mother. Adapting these images to the political strategies of the patroness of panegyric, the anonymous scribe shows selective attitude to historical facts, sometimes distorting historical reality.

Key words: political culture of the Anglo-Saxons; early medieval women; Anglo-Saxon queens; Emma of Normandy; "Encomium Emmae Reginae".

References

- Boldyreva, I. I. 2014. Gendernye stereotipy v anglosaksonskoy kul'ture i sotsialnykh praktikakh. In: Seregina, A. Yu. (ed.). *Adam i Eva: almanakh gendernoy istorii*. Moskva: IVIRAN. 22: 147—167. (In Russ.).
- Campbell, M. W. 1973. Emma, reine d'Angleterre: mere denature ou femme vindicative? *Annales de Normandie*, 23: 97—114.
- Campbell, M. W. 1971. Queen Emma and Aelfifu of Northampton: Canut the Great's Women. *Medieval Scandinavia*, 4: 66—79.
- Chance, J. 1986. *Women as Hero in Old English Literature*. Syracuse: Syracuse University Press.
- Fisher, D. J. V. 1993. *The Anglo-Saxon Age c. 400—1042*. New York: Barnes & Noble Books.
- Meletinskiy, E. M. 1968. «Edda» i rannie formy eposa. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- O'Brien, H. 2005. *Queen Emma and the Vikings*. London: Bloomsbury Publishing.
- Sklute, J. L. 1990. Freoðuwebbe in Old English Poetry. In: Damico, H., Olsen, A. H. (eds.). *New Readings on Women in Old English Literature*. Bloomington: Indiana University Press. 204—210.
- Stafford, P. 1990. The King's Wife in Wessex, 800—1066 In: Damico, H., Olsen, A. H. (eds.). *New Readings on Women in Old English Literature*. Bloomington: Indiana University Press. 56—78.
- Stafford, P. 1997. *Queen Emma and Queen Edith: Queenship and Women's Power in Eleventh-Century England*. Oxford: Blackwell.